

В. Н. Барышников

УДК 94(480)

Сведения об авторе

Барышников Владимир Николаевич — доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории Нового и новейшего времени, Институт истории Санкт-Петербургского государственного университета.

E-mail: v.baryshnikov@spbu.ru; v.baryshnikov@mail.ru

АНГЛО-ФРАНЦУЗСКАЯ ВОЕННАЯ ПОМОЩЬ ФИНЛЯНДИИ В ГОДЫ «ЗИМНЕЙ ВОЙНЫ»: ВЗГЛЯД ИЗ МОСКВЫ

Резюме

В годы «зимней войны» в Лондоне и Париже в помощь Финляндии начали планировать высадку своих войск на Севере Европы. При этом советская разведка внимательно следила за основными этапами оперативного планирования западных союзников и вполне адекватно эти военные разработки оценивала. Вся основная информация об англо-французских планах десантирования своих войск в Скандинавию оперативно докладывалась Сталину. Опираясь на полученные сведения, в СССР готовили и осуществляли соответствующие ответные дипломатические, а также военные действия.

Ключевые слова: история Второй мировой войны, «зимняя война», англо-французское военное планирование, советская разведка.

V. Baryshnikov

About the author

Baryshnikov Vladimir Nikolaevich — Doctor Habil. in History, Professor, Head of the Department of Modern and Contemporary history, Institute of History, St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russian Federation.

E-mail: v.baryshnikov@spbu.ru; v.baryshnikov@mail.ru

THE ANGLO-FRENCH MILITARY ASSISTANCE TO FINLAND DURING THE «WINTER WAR»: VIEW FROM MOSCOW

Abstract

During the «Winter war» London and Paris began to plan a landing of their troops in Northern Europe in order to help Finland. At the same time Soviet intelligence closely followed the main stages of the operational planning of the Western allies and adequately assessed these military developments. All the essential information about the Anglo-French plans for landing their troops in Scandinavia was promptly reported to Stalin. Based on the received information, the Soviet Union prepared and carried out diplomatic response, as well as military action.

Key words: History of the Second World War, «Winter war», Anglo-French military planning, Soviet intelligence.

*****

Поздней осенью 1939 г., в момент принятия в Москве военного плана, предполагавшего немедленное начало войны против Финляндии в советском руководстве уже сложились достаточно оптимистические представления об успешном и быстром ее окончании. Однако, международная ситуация вокруг начавшейся войны сложилась не столь благоприятно, как это виделось советским руководством. По мере нарастания сопротивления финских войск, когда Красная армия начала терпеть одну неудачу за другой, у западных стран стала нарастать явная внешнеполитическая активность, которая четко была уже нацелена на то, чтобы консолидированным фронтом оказать соответствующую помощь Финляндии. В. Черчилль ход начавшейся войны оценил как «неожиданный поворот»¹. И Запад начал стремиться оказать Финляндии возможную эффективную поддержку.

Общие результаты этой поддержки достаточно хорошо известны. На открытую конфронтацию с Советским Союзом по «финляндскому вопросу» страны западной демократии пойти не успели. Хотя наиболее энергичную военную помощь стремилась оказать лишь объединенная

¹*Churchill W.* The Second World War. London, 1948. Vol. 1. P. 429.

англо-французская коалиция. Все, однако, закончилось только тем, что в Лондоне и Париже сумели начать отработку и согласование оперативных планов высадки своих войск на Севере Европы². Тем не менее, само это военное планирование явно указывало на существующие тенденции Запада вмешаться в военном плане в эту войну на стороне Финляндии.

Тем не менее, о быстро ухудшающемся для СССР международном фоне, в условиях продолжающейся войны, свидетельствовало беспрецедентное исключение 14 декабря 1939 г. Советского Союза из числа членов Лиги наций³. Кроме того, начался явно демонстративный отъезд из Москвы дипломатических представителей из числа европейских государств. Показательным в этом случае являлось то, что из СССР уезжали даже послы тех государств, которые тогда не входили в Лигу наций. В частности, во второй половине декабря покинул СССР, отправившись «в отпуск», посол Италии⁴.

Но особенно сложными все же стали складываться отношения СССР именно с Францией и Англией. Об этом советскому руководству шли непрерывные сведения из дипломатических представительств СССР в Лондоне и Париже⁵. При этом сообщения советских дипломатов являлись лишь только частью той информации, которая поступала в это время в Москву. Внешнеполитическую ситуацию, естественно, отслеживали не только в наркомате иностранных дел. Ее анализ также, естественно, поступал в СССР по линии советской политической, а также военной разведок. Кроме того в Советском Союзе активно изучались корреспонденции иностранных органов массовой информации, прослушивались радиопередачи и т.д. В результате создавалась достаточно объемная картина того, каким образом на Западе предполагалась и оказывалась Финляндии соответствующая поддержка.

Тем не менее, наиболее интересным представляется то, что знали в СССР относительно планов западных союзников направить на север Европы свои регулярные войска и таким образом могли представлять, как

---

² *Nevakivi. J. Apu jota ei pyydetty. Helsinki, 1972. S. 238-263; Барышников В. Н. План «петсамской операции» 1940 г. западных союзников по материалам Архива министерства иностранных дел Финляндии // Санкт-Петербург и страны Северной Европы. СПб., 2009. С. 116-129.*

³ См.: *Baršnikov V. Kansainliitto ja talvisota // Ulkopoliitiikka. 2005. Vo2. № 2.*

⁴ РГА ВМФ. Ф. р-92. Оп. 2. Д. 768. Л. 2. Бюллетень иностранной прессы. Английское радио. 1940. 03.01.

⁵ См.: *Документы внешней политики. Т. XXII, кн. 2. М., 1992. С. 436, 438-440, 455, 395-396.*

предполагали в Лондоне и Париже приступить к осуществлению десантной операции в Скандинавии. Причем, естественно, что в СССР понимали, что проведение данной операции бесспорно меняло характер не только «зимней войны», но и Второй мировой войны в целом. В результате в Москве, действительно, стремились зорко следить за обозначившимся тогда на Западе процессом военного планирования.

Из информации, поступающей советскому руководству по линии НКВД, становится, в частности, ясно, что определенные сведения о военных планах англо-французской коалиции действительно доходили до советского руководства. Об этом свидетельствует то, что на этапе перехода западных союзников к обсуждению возможной разработки операции на севере Финляндии об этом уже проинформировали Москву. На основе радиоперехвата И. В. Сталину, В. М. Молотову и К. Е. Ворошилову в начале января 1940 г. были переданы сведения о том, что на Западе уже существует «разработанный план наступления на Советский Союз». Причем по линии разведывательных структур НКВД советскому правительству сообщалось, что по этому плану предполагалось, что «объединенные силы Англии, Франции и Финляндии от порта Петсамо поведут наступление на Мурманск»⁶.

Эта информация также подтверждалась еще тревожными сведениями агентурной разведки о том, что в Финляндию уже прибыли представители французского и английского военного руководства, которые «проследовали в финскую ставку»⁷. Также сообщалось о перехваченной телеграмме из английского посольства в Швеции, где говорилось о том, что «британская и шведская политика должна быть направлена на продолжение военных действий в Финляндии»⁸. Все это не могло не насторожить советское руководство.

При этом получаемая тогда в Москве информация, в принципе совпадала с тем, чем на самом деле тогда занимались в штабах французского и английского командования. Действительно, еще 19 декабря на заседании

---

⁶Зимняя война 1939-1940 гг. Исследования, документы, комментарии. М., 2009. С. 408.

⁷Российский государственный военный архив (далее: РГВА). Ф. 33987. Оп. 3. Д. 1297. Л. 6. Информация Л. П. Берия направленная К. Е. Ворошилову, 10.01.1940 г. См. также: Российский государственный архив Военно-Морского флота (далее: РГА ВМФ). Ф. р-92. Оп. 2. Д. 766. Л. 24. Разведдонесения КБФ, 10.01.1940.

⁸РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 1296. Л. 8. Информация Л. П. Берия направленная К. Е. Ворошилову, 05.01.1940 г.

Высшего военного совета в Париже премьер министр Франции Э. Даладьё выступил с предложением направить через территорию Скандинавии в Финляндию англо-французские экспедиционные войска⁹. Далее, на самом деле, 23 декабря в Ставку к Маннергейму был направлен представитель французских вооруженных сил подполковник Ж. Ганеваль¹⁰. Затем на встречу с Маннергеймом уже отправился и английский генерал К. Линг, которому, как докладывал глава финской дипломатической миссии в Лондоне, нужно было «побеседовать с Маннергеймом не только о военных материалах и десантировании на кораблях у Мурманска, но также и о политическом давлении на Советы»¹¹. А после этого, 27 декабря в Стокгольм были отправлены памятные записки английского и французского правительств, где указывалось на то, что там «готовы рассмотреть вопрос о том, при каких обстоятельствах и какая из гарантий на практике может быть предоставлена Швеции и Норвегии в виде помощи со стороны Франции и Британии»¹². Причем, не дожидаясь ответа, уже 2 и 3 января 1940 г. заседания английского военного кабинета вообще были конкретно посвящены лишь обсуждению планов намечавшейся интервенции в Скандинавию.

Очевидно, что именно отголоски явно обозначившегося военного планирования боевых действий стран западной коалиции на Севере Европы были зафиксированы советской разведкой, о чем, естественно, проинформировали высшее советское руководство. В результате, поэтому становится важным, уже установить то, насколько серьезно воспринимали полученную в Москве информацию и какие из нее делались выводы. Здесь основополагающим становился факт не только резкого ухудшения отношений СССР с Англией и Францией. Важным было еще и то, как тогда советское руководство реагировало на политику скандинавских стран, поскольку было предельно очевидно, что именно территорию Швеции, а также Норвегии в Лондоне и Париже учитывали с точки зрения переброски своих войск на север Европы.

---

⁹Батлер Д. Большая стратегия. М., 1959. С 110.

¹⁰Ulkosaainministeriön arkisto (далее: UM). С 2е. Телеграмма из Парижа в МИД Финляндии, 23.12.1939.

¹¹Ibid. Телеграмма из Лондона в Финляндии МИД, 31.12.1939; 110 J. Aaro Pakaslahden kokoelma. Телеграмма из Лондона в МИД, 24.12.1939.

¹²Riksarkivet (далее: RA). UD 1920 års dossier system. Finland 1939-1940. NP 103. Памятная записка, 1939. 17.12.

В результате контакты скандинавских государств с англо-французской коалицией являлись предметом активного их отслеживания и соответствующего анализа. Причем поступающие в Москву сведения из Скандинавии были достаточно настораживающими. Так из перехваченного советской разведкой текста телеграммы, направленной английским посланником в Стокгольме в Лондон 29 декабря, руководство СССР четко могло понять, что задача западных дипломатов выражалась в том, что «британская и шведская политика должна быть направлена на продолжение военных действий в Финляндии»¹³. Это также следовало из перехваченного и расшифрованного советской разведкой аналитического доклада немецкого посланника в Финляндии В. Блюхера, который тот сделал для министерства иностранных дел рейха. В результате, по линии НКВД советское руководство информировалось, что германский дипломат уверен, что «Англия по географическим причинам не сможет оказать Финляндии настоящей военной помощи пока Швеция не будет втянута в войну»¹⁴.

Более того, 31 декабря 1939 г. Л. П. Берия направил И. В. Сталину, В. М. Молотову и К. Е. Ворошилову информацию, в которой подтверждалась информация немецкого посланника и содержались сведения о весьма откровенных дебатах в парламентских кругах уже Франции, где рассматривался вопрос относительно идеи открытой военной помощи Финляндии. В частности, Берия указывал, что депутаты сомневались в транспортных возможностях для переброски войск на Север Европы в Финляндию и прямо отмечали, что «железная дорога вдоль Ботнического залива недостаточна для перевозок, которые требуются для серьезной помощи»¹⁵. Это явно демонстрировало, что роль скандинавского плацдарма на западе активно обсуждали и возникала опасность, что территория нейтральных скандинавских стран может стать плацдармом для развертывания англо-французских войск, которые должны были затем направляться непосредственно в Финляндию.

Советское руководство воспринимало данную информацию как угрожающую и реагировало в этом отношении достаточно оперативно. Уже 6 января из Москвы ушли в Швецию и Норвегию довольно резкие дипломатические ноты. В них призывались правительства этих стран к сохранению политики нейтралитета. Причем в наркомате иностранных

¹³Зимняя война 1939-1940 гг. Исследования, документы, комментарии. С. 410.

¹⁴Там же. 432.

¹⁵Там же. С.405.

дел явно очень торопились. Об этом свидетельствует то, что советский полпред в Норвегии В. А. Плотников, в частности, стремился ноту советского руководства передать норвежскому министру иностранных чуть ли не уже ночью 5 января. А когда это не получилось, то 6 января в половине четвертого утра в субботу (!!!) прибыл в пригород Осло Люсакер, где отдыхал у себя дома Х. Кут и лично зачитал ему правительственную ноту, подготовленную на французском языке. Более того, затем Плотников вновь посетил норвежского министра, вручив ему эту же ноту, но уже переведенную на его родной язык¹⁶. Также советская нота была 6 января доставлена в МИД Швеции. Она тоже первоначально была подготовлена на французском языке¹⁷. Все это свидетельствовало о том, что в Москве стремились очень быстро реагировать на полученные сведения о западном военном планировании и по возможности оказать на Стокгольм и Осло соответствующее давление.

Однако столь решительные действия СССР совпали объективно и с теми представлениями, которые собственно тогда господствовали в Скандинавии. Еще до получения из Москвы соответствующих нот, здесь уже выработали позицию в отношении возможных операций западных союзников. Об этом можно судить из документов МИД³а Финляндии, где финский посланник в Стокгольме сообщал в Хельсинки в конце декабря о неофициальном мнении министра иностранных дел Швеции К. Гюнтер, который тогда прямо поведал финскому дипломату, что «Швеция с тревогой рассматривает намерения Англии и Франции направить войска, опасаясь, что от этого будет больше ущерба, чем выгоды, поскольку помощь все же не станет эффективной и сузит для Швеции ее возможности»¹⁸. Более того, уже 3-4 января в Париж и Лондон отправили весьма четкие разъяснения относительно позиции правительства Швеции. В Стокгольме ясно заявили о нежелании Швеции быть втянутой в войну¹⁹. Причем, как считали в шведской столице, принятие решения о

---

¹⁶Советско-норвежские отношения. 1917-1955. М., 1997. С. 288; Кан А. С. Внешняя политика скандинавских стран в годы Второй мировой войны. М., 1967. С. 67.

¹⁷RA. UD 1920 års dossier system. Finland 1939-1940. NP 103. Дипломатическая нота СССР (фран. яз.), 1940. 6.01.

¹⁸УМ. 109. С 2с. Телеграмма из Стокгольма в МИД, 23.12.1939.

¹⁹RA. UD 1920 års dossier system. Finland 1939-1940. NP 103. Заявление правительства Швеции, 1940. 03.01; Ответ на заявление английского и французского правительств, 1940. 04.01.

получении Финляндией через Скандинавию открытой военной помощи должно было учитывать вероятность вмешательства в североευропейские дела и Германии. При этом, как полагали шведские политики, немецкое вторжение на североευропейский плацдарм могло произойти еще на стадии подготовки союзников к высадке своего десанта²⁰.

Таким образом, позиция стран Северной Европы определилась и, неслучайно, например, в Осло уже в день получения советской ноты, 6 января, официально заявили, что «норвежское правительство сохранило и впредь намерено сохранять нейтралитет»²¹. Чуть позже, 10 января аналогичное заявление сделало и шведское правительство²². Это, очевидно, позволяло Москве надеяться на незаинтересованность норвежского и шведского руководства в военной эскалации советско-финляндской войны.

Тем временем оперативное планирование западных союзников на Севере Европы на этом не закончилось. К середине января во французском военном руководстве уже созрел общий замысел организации высадки союзных войск непосредственно на севере Финляндии в районе Петсамо. Предусматривалось, что совместное наступление англо-французских экспедиционных сил и финских войск на восток будет осуществляться как в сторону Кольского полуострова, так и по территории советской Карелии. Причем сама эта идея не снимала задачу одновременного контроля над портами и аэродромами на западном побережье Норвегии, а также возможном распространении операции и на территорию Швеции²³. Все это, таким образом, говорило о стремлении действительно готовить весьма масштабную операцию, а ее разработка вступала в Париже и Лондоне в фазу конкретного обсуждения. Неслучайно, в данный период времени началась череда обмена визитами военных экспертов, а также новые посещения Финляндии высшими военными чиновниками западной коалиции²⁴.

Обо всем этом советское руководство тоже получало определенные сведения. Так 13 января руководству СССР была представлена докладная

---

²⁰См.: Зимняя война 1939-1940. Политическая история. М., 1999. С. 270.

²¹Советско-норвежские отношения. 1917-1955. С. 290.

²²RA. UD 1920 års dossier system. Finland 1939-1940. NP 103. Нота МИД Швеции (фран. яз.), 1940. 10.01.

²³Liddel Hart B.H. History of the Second World War. London, 1970, P. 54-55.

²⁴УМ. 110 J. Aaro Pakaslahden kokoelma. Телеграмма Таннера Маннергейму, 2.02.1040; 109.C2с. Письмо В. Таннера в Ставку, 30.01.1940.

записка от Л. П. Берия «О намерениях и планах французских высших военных кругов о вооруженном выступлении против СССР». В ней подтверждалось, что уже существует «принципиальное решение начать военные действия против СССР» и, что союзники планируют направить в Финляндию войска и «захватить порт Петсамо, как базу для действий против Мурманска и Архангельска»²⁵. Кроме того из прослушанного 16 января органами советской разведки во французском представительстве в Москве разговора становилось ясно, например, что глава французской миссии в СССР уже четко считал, «что мы идем к разрыву наших отношений с СССР» и даже, что «русские уже делают намек шведам на войну»²⁶.

Тем не менее, в Великобритании, однако, в военном министерстве не было единого мнения по поводу необходимости проведения Петсамской операции. Здесь, очевидно, учитывалась вся проблематичность в ее осуществлении, поскольку она предусматривала десантирование войск в крайне сложных географических условиях. Иными словами в Лондоне к плану десантной операции на Севере Финляндии вонзила определенная оппозиция о чем, очевидно, тоже догадывались в Москве. По данным советской разведки было уже известно, что, весьма влиятельный английский политический и государственный деятель Дэвид Ллойд Джорж, достаточно образно тогда заявил, что «было бы очень нежелательно, если бы неосторожно, идя по дороге, покрытой снегом, Великобритания в результате соскользнула бы к войне с Россией»²⁷. Очевидно, этим он, безусловно, отражал определенные взгляды английского общества и на это, несомненно, обращали также внимание и в советской разведке. Неслучайно, что тогда советскому морскому командованию передали материал, который был опубликован во влиятельной английской газете «Таймс». В нем четко указывалось, что «помощь Англии не может быть неограниченной [т.е. беспредельной – В.Б.] из-за наших собственных потребностей»²⁸.

---

²⁵Зимняя война 1939-1940 гг. Исследования, документы, комментарии. С. 432-433.

²⁶РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 1302. Л. 19. Запись прослушанной беседы французского посла в СССР с военным атташе, 16.01.1940 г.

²⁷РГА ВМФ. Ф. р-92. Оп. 2. Д. 768. Л. 421. Бюллетень иностранной прессы, 29.02.1940.

²⁸Там же. Ф. Р-7. Оп. 1. Д. 1270. Л. 1. Доклад начальника первого управления наркомата Военно-морского флота об оказании помощи белофиннам со стороны правительств Англии, США, Франции и др. (1 февраля - 6 марта 1940 г.).

В результате, действительно, 5 февраля на заседании Высшего военного совета позитивная позиция Англии в отношении десантной операции была выражена довольно сдержанно. Было обращено внимание на «трудности высадки в Петсамо» и британцы явно настаивали на необходимости проведения десантной операции, но не в Финляндии, а на северном побережье Норвегии²⁹. Причем главной целью становилась не широкомасштабная помощь финнам, а вовлечение в войну скандинавских стран³⁰. В конечном счете, вопрос об осуществлении Петсамской операции отошел на второй план. Было решено, что главные десантные операции нужно готовить, чтобы их осуществить в северной, центральной и южной Норвегии, а также в Южной Швеции. Причем непосредственно на финляндском направлении должен был затем действовать лишь ограниченный контингент войск — не более 13 тыс. человек³¹. Более того, опять, для данной операции становилось необходимым заручиться поддержкой со стороны Швеции и Норвегии.

Тем не менее в Москве продолжали фиксировать опасные для Советского Союза приготовления. В частности, 29 февраля по линии разведки НКВД К. Е. Ворошилову сообщалось, что французской цензуре было передано распоряжение не допускать размещения любых сведений касающихся «посылки войск в Финляндию». Запрещалось также открыто писать «о морском сражении у Петсамо между союзными и советскими кораблями», а также «о движении французских кораблей в направлении Нарвика, Мурманска и Петсамо»³². Все это отчетливо могло свидетельствовать о скрытых приготовлениях западных союзников к военной операции на севере Европы. Тем не менее, при этом советское военное руководство, очевидно, хорошо представляло все те трудности, с которыми англо-французская коалиция должна была столкнуться в случае проведения десантной операции в Петсамо. Было понятно, что без поддержки этой операции со стороны Швеции и Норвегии, ее осуществление становилось крайне проблематичным. Поэтому в Москве большое значение продолжали отводить отслеживанию позиции Швеции и Норвегии.

---

²⁹ *Liddel Hart B.H.* History of the Second World War. P. 55.

³⁰ *Носков А.М.* Северная Европа в военных планах империализма. М., 1987. С. 42.

³¹ *Носков А. М.* Скандинавский плацдарм во второй мировой войне. М., 1977. С. 50-56.

³² РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 1302. Л. 79. Информация Л. П. Берия направленная К. Е. Ворошилову, 29.02.1940 г.

В этом отношении, в условиях возможного вовлечения скандинавских стран в войну, советское командование не могло не приступить к подготовке ответных вариантов военного планирования. Примером проявлений подобной озабоченности может служить директива наркома ВМФ Н. Г. Кузнецова Военному совету Балтийского флота от 22 февраля 1940 г. В ней он отдавал распоряжение, в котором указывалось, что «для того, чтобы возможное выступление Швеции против Советского Союза не стало неожиданностью, необходимо теперь же приступить к разработке оперативного плана действий против Швеции»³³. Это означало, что в Москве с большим опасением и подозрительностью подходили к перспективе вовлечения скандинавов в войну.

Тем не менее, столь решительные действия советского военного командования считались еще с объективным анализом политической линии самих скандинавских государств. А она явно говорила о том, что в Стокгольме и Осло были не заинтересованы в расширении рамок «зимней войны» и, наоборот, выступали против втягивания их стран в этот конфликт. Ярким примером в данном отношении стало то, что именно через Швецию уже в январе 1940 г. начались неофициальные советско-финляндские мирные переговоры. Более того, из Стокгольма советский посланник А. М. Коллонтай 4 февраля прямо сообщала в Москву, что шведский премьер-министр «Ханссон всего больше боится, что если финский конфликт затянется, Англия сумеет превратить Скандинавию в удобный для себя плацдарм»³⁴. Не меньшие опасения высказывались по поводу «зимней войны» и в Осло. Там с идеей мирного урегулирования активно выступил в начале февраля министр иностранных дел Норвегии Х. Кут. Он прямо указывал советским представителям: «Для моего отечества было бы большим достижением, если бы этот конфликт мог бы закончиться миром...»³⁵.

Эта информация, шедшая по дипломатической линии, подтверждалась и данными советской разведки. 7 марта, в частности, Л. П. Берия направил К. Е. Ворошилову копию телеграммы, полученную им от резидента НКВД в Париже. В ней также сообщалось, что по агентурным данным Швеция и Норвегия сообщили западным союзникам, что «они не могут оставить

---

³³РГА ВМФ. Ф. р-92. Оп. 2. Д. 502. Л. 17. Директива Кузнецова ВС КБФ, 22 февраля 1940 г., № 16183.

³⁴Архив Внешней политики Российской Федерации. Ф. 06. Оп. 2, П. 25. Д. 318. Л. 12. Из письма А. М. Коллонтай В. М. Молотову, Стокгольм, 04.02.1940.

³⁵Там же. Л. 14. Из письма Х. Кута А.М. Коллонтай, 04.02.1940.

своего нейтралитета»³⁶. Это в принципе полностью соответствовало реальному положению дел. Более того само общее планирование союзников стало еще больше усложняться начавшимся в это время на финском фронте мощным наступлением Красной армии. Успешное продвижение советских войск явно ухудшало военно-политическое положение Финляндии, где стали понимать, что Запад собирается помогать финским войскам отнюдь небескорыстно³⁷. Поэтому подписание мира с СССР стало единственной альтернативой для финского руководства. Что собственно и произошло 12 марта 1940 г.

В результате, можно утверждать, что советская разведка улавливала все основные этапы оперативного планирования западных союзников в отношении предполагаемой открытой помощи Финляндии и вполне адекватно эти военные разработки оценивала.

ЛИТЕРАТУРА

Барышников Владимир Николаевич. К вопросу о германской военно-политической помощи Финляндии в начале «зимней войны» // Профессор Зинаида Михайловна Дубровина. 50 лет научно-педагогической деятельности. Санкт-Петербург: Издательство: Филологический факультет СПбГУ, 2004. С. 80-90.

Барышников Владимир Николаевич. План «петсамской операции» 1940 г. западных союзников по материалам Архива министерства иностранных дел Финляндии // Санкт-Петербург и страны Северной Европы, 2009. С. 116-129.

Барышников Владимир Николаевич. Роль международной финансово-экономической помощи Финляндии в войне против СССР 1939-1940 гг. // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2. 2014. Вып. 3. С. 59-72.

Батлер Дж. Большая стратегия. Москва: Изд-во иностранной литературы, 1959. 472 с.

---

³⁶РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 1302. Л. 84. Информация Л. П. Берия направленная К. Е. Ворошилову, 07.03.1940 г.

³⁷Тогда в руководстве страны, например, начали вполне открыто указывать на то, что «...Они [Запад – В.Б.] не помогали Польше, хотя обещали. И Чехословакию они побуждали к капитуляции» и т.д. См.: УМ. 109. В6. Протокол заседания внешнеполитической комиссии правительства Финляндии, 2.03.1940.

Документы внешней политики. Т. XXII, кн. 2. Москва: Международные отношения, 1992. 688 с.

Зимняя война 1939-1940 гг. Исследования, документы, комментарии. Москва: ИКЦ «Академкнига», 2009. 815 с.

Зимняя война 1939-1940. Политическая история. Москва: Наука, 1999. 382 с.

Кан Александр Сергеевич. Внешняя политика скандинавских стран в годы Второй мировой войны. Москва: Наука, 1967. 456 с.

Носков Анатолий Михайлович. Северная Европа в военных планах империализма. Москва: Наука, 1987. 127 с.

Носков Анатолий Михайлович. Скандинавский плацдарм во второй мировой войне. Москва: Наука, 1977. 247 с.

Советско-норвежские отношения. 1917-1955. Москва: ЭЛИТА-АРТ-О, 1997. 681 с.

Тала Хенрик. Франция и «зимняя война» // *Ulkopolitiikka*. 2005. Vol. 2. № 2. S. 158-167.

Baršnikov Vladimir. Kansainliitto ja talvisota // *Ulkopolitiikka*. 2005. Vol. 2. № 2. S. 140-148.

Churchill Winston. The Second World War. London 1948. Vol. 1. 376 P. http://eknigi.org/uploads/posts/2011-09/1315298110_1309546992_b1.jpg

Liddel Hart Basil Henry History of the Second World War. London, Weidenfeld Nicolson, 1970. 760 P.

Nevakivi. Jukka. Apu jota ei pyydetty. Helsinki, TAMMI, 1972. 306 S.

REFERENCES

Baryshnikov Vladimir Nikolayevich. K voprosu o germanskoj voyenno-politicheskoy pomoshchi Finlyandii v nachale «zimney vojny» [On the question of the German military and political aid to Finland in the beginning of the “Winter War”], in *Professor Zinaida Mikhaylovna Dubrovina. 50 let nauchno-pedagogicheskoy deyatel'nosti*. Saint-Petersburg: Izdatel'stvo: Filologicheskij fakul'tet SPbGU Publ., 2004. P. 80-90. (In Russian)

Baryshnikov Vladimir Nikolayevich. Plan «petsamskoj operatsii» 1940 g. zapadnykh soyuznikov po materialam Arkhiva ministerstva inostrannykh del Finlyandii [The Plan of the “petsamskoj operation” Western allies in 1940 (the materials of archives of the Ministry of Foreign Affairs of Finland)], in *Sankt-Peterburg i strany Severnoy Yevropy*. 2009. P. 116-129. (In Russian)

Baryshnikov Vladimir Nikolayevich. Rol mezhdunarodnoy finansovo-ekonomicheskoy pomoshchi Finlyandii v voyne protiv SSSR 1939-1940 gg. [The role of international financial and economic aid to Finland in the war against the Soviet

Union in 1939-1940], in *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta*. Seriya 2. 2014. Vyp. 3. P. 59-72. (In Russian)

Baršnikov Vladimir. Kansainliitto ja talvisota [The League of Nations and the “Winter War”], in *Ulkopolitiikka*. 2005. Vol. 2. № 2. P. 140-148. (In Russian)

Butler D. *Bolshaya strategiya [Grand Strategy. June 1941 - August 1942]*. Moscow: Izd-vo inostrannoy literatury Publ., 1959. P. 472. https://en.wikipedia.org/wiki/Smedley_Butler_-_cite_note-1 (In Russian)

Dokumenty vneshney politiki. [Foreign Policy Documents]. T. XXII, kn. 2. Moscow: Mezhdunarodnyye otnosheniya Publ., 1992. 688 p. (In Russian)

Kan Aleksandr Sergeyeovich. *Vneshnyaya politika skandinavskikh stran v gody Vtoroy mirovoy voyny [The foreign policy of the Nordic countries during the Second World War]*. Moscow: Nauka Publ., 1967. 456 p. (In Russian)

Liddel, Hart Basil Henry. *History of the Second World War*. London, Weidenfeld Nicolson, 1970. 760 p.

Nevakivi, Jukka. *Apu jota ei pyydetty [Help, which has not been requested]*. Helsinki, TAMMI, 1972. 306 p.

Noskov Anatoliy Mikhaylovich. *Severnaya Yevropa v voyennykh planakh imperializma [Northern Europe in the military plans of imperialism]*. Moscow: Nauka Publ., 1987. 127 p. (In Russian)

Noskov Anatoliy Mikhaylovich. *Skandinavskiy platsdarm vo vtoroy mirovoy voyne [Scandinavian bridgehead in the Second World War]*. Moscow: Nauka Publ., 1977. 247 p. (In Russian)

Sovetsko-norvezhskiyeh otnosheniya. 1917-1955 [Soviet-Norwegian relations. 1917-1955]. Moscow: ELITA-ARTO Publ., 1997. 681 p. (in Russian)

Tala, Khenrik. Frantsiya i «zimnyaya voyna» [France and the “Winter War”], in *Ulkopolitiikka*. 2005. Vol. 2. № 2. P. 158-167.

Zimnyaya voyna 1939-1940 gg. Issledovaniya, dokumenty, kommentarii [The Winter War of 1939-1940. Research, documents, comments]. Moscow: IKTS «Akademkniga» Publ., 2009. 815 p. (In Russian)

Zimnyaya voyna 1939-1940. Politicheskaya istoriya [The Winter War of 1939-1940. Political history]. Moscow: Nauka Publ., 1999. 382 p. (In Russian)